

НАСЛЕДИЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В СТРАНАХ БАЛТИИ

КАК ВОССТАНОВИТЬ СПРАВЕДЛИВОСТЬ ДЛЯ ЖЕРТВ НАЦИСТСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

СОВМЕСТНЫЙ ДОКЛАД
НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

- МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ
«ЗА ДЕМОКРАТИЮ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА»
- РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ
ПРИБАЛТИЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
- ФОНД «ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ»
- ФОНД ПОДДЕРЖКИ И РАЗВИТИЯ ЕВРЕЙСКОЙ
КУЛЬТУРЫ, ТРАДИЦИЙ, ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

МОСКВА

2018

УДК 94
ББК 63.3(2)64
Н 31

Наследие Второй мировой войны в странах Балтии:
Н 31 как восстановить справедливость для жертв нацистских
преступлений. Совместный доклад неправительственных
организаций / Под ред. А.Р. Дюкова, Н.М. Межевича. —
М.: Издательский центр фонда «Историческая память»,
2018. — 64 с.

ISBN 978-5-9990-0059-0

**УДК 94
ББК 63.3(2)64**

ISBN 978-5-9990-0059-0

© Издательский центр фонда
«Историческая память», 2018

Введение 4

Проблема № 1. (Не)преследование нацистских военных преступников

- а) Международно-правовые основы преследования нацистских военных преступников 7
- б) Практика преследования нацистских военных преступников в современных странах Балтии 12
- в) Необходимость применения универсальной юрисдикции для преследования нацистских военных преступников 17

Проблема № 2. Героизация нацистских военных преступников и пособников

- а) Практика героизации нацистских военных преступников и пособников в странах Балтии 22
- б) Право международной ответственности и присвоение противоправного поведения государству 27
- в) Возможность присвоения странам Балтии противоправного поведения нацистских пособников 30

Проблема № 3. Возмещение ущерба, нанесенного нацистскими преступлениями

- а) Традиционные подходы к возмещению ущерба, нанесенного нацистскими преступлениями 37
- б) Терезинская декларация. Формирование нового подхода к возмещению ущерба, нанесенного жертвам нацистских преступлений 40
- в) Выполнение Терезинской декларации странами Балтии: границы возможного 45

Восстановление справедливости для жертв нацистских преступлений в странах Балтии.

Рекомендации 51

Библиография 56

Введение

В 2018 году страны Балтии — Латвия, Литва и Эстония — отмечают столетие своего государственного бытия. Однако на самом деле государственность этих стран гораздо короче. Возникнув в 1918 г. на руинах уничтоженной мировой войной и революцией Российской империи, страны Балтии уже через какие-то двадцать лет утратили государственный суверенитет: в 1940 г. они были включены в состав Советского Союза на правах союзных республик. С распадом Советского Союза в начале 1990-х гг. Латвия, Литва и Эстония вновь обрели государственный суверенитет и были приняты в ООН.

Российские власти рассматривают Латвию, Литву и Эстонию как новые государства, возникшие в 1991 г. вследствие распада Советского Союза. Однако с точки зрения властей балтийских стран, современная государственность стран Балтии тождественна государственности, существовавшей до присоединения этих стран к Советскому Союзу. Подобная международно-правовая конструкция, именуемая теорией «государственного континуитета»¹, используется для объявления советского периода истории этих стран периодом «советской оккупации», внутриполитической легитимации местных политических элит и удержания ими политической и экономической власти².

Стоит отметить, что теория «государственного континуитета» стран Балтии отлична от устоявшейся в международном праве концепции правопреемства государств; по

¹ Наиболее последовательное ее изложение см.: Мьялсоо Л. Советская аннексия и государственный континуитет: международно-правовой статус Эстонии, Латвии и Литвы в 1940–1991 гг. и после 1991 г. Исследование конфликта между нормативностью и силой в современном международном праве. Тарту, 2005. Критический анализ теории «государственного континуитета» см.: Гушин В. Решение Конституционного суда Латвийской Республики (Суда Сатверсме) от 29 ноября 2007 г. и доктрина «международно-правовой непрерывности» Латвийского государства с 1918 г. по 1990 г. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2015. № 1 (6). С. 134–154.

образному описанию эстонского юриста Лаури Мьялскоо, эта теория напоминает сказку о Белоснежке. Подобно сказочной героине, отведавшей отравленное яблоко, страны Балтии в 1940 г. умерли, но полвека спустя возродились к жизни³. Однако как быть с событиями, которые происходили на территории этих стран между «смертью» и «возрождением»?

Стандартный ответ властей балтийских стран извещен: за все, что происходило в этих странах начиная с июня 1940 г. ответственны исключительно власти государств, осуществлявших контроль над территорией стран Балтии в период утраты их независимости — Советского Союза (в 1940–1941 гг.), нацистской Германии (в 1941–1944 гг.) и снова Советского Союза (в 1944–1991 гг.).

Однако практические действия властей балтийских стран расходятся с декларациями. В Риге, Вильнюсе и Таллине слишком явно симпатизируют воевавшим против Советского Союза на стороне Гитлера коллаборационистам. Несмотря на причастность этих людей к масштабным военным преступлениям и преступлениям против человечности (Холокост, блокада Ленинграда, участие в карательных операциях на территории Белоруссии, России и Украины), власти стран Балтии объявляют их «национальными героями», защищают от судебного преследования и «пропагандистских нападок»⁴. Практически никто из местных нацистских преступников и пособников не были привлечены к суду, зато памятников им поставлено немало. Известны случаи, когда родственники жертв нацистских преступлений, приехав на место расстрела своих родных, обнаруживали неподалеку установленную на государственные средства памятную доску палачам⁵. В то

2 Никифоров И. Принцип «континуитета» как основа современной политики исторической памяти в Эстонии // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2015. № 1 (6). С. 155–159.

3 Мьялскоо Л. Советская аннексия и государственный континуитет... С. 17.

4 Подробнее см. разделы 1 (б) и 2 (а) настоящего доклада.

5 Напр.: Rifkin M. Holocaust Remnants in Latvia. URL: <https://www.algemeiner.com/2012/03/27/holocaust-remnants-in-latvia/> (дата обращения 06.10.2018).

⁶ Подробнее см. раздел 3 (в) настоящего доклада.

же время жертвы преступлений нацистов и их пособников сталкиваются в странах Балтии с законодательными ограничениями, не позволяющими вернуть конфискованную нацистами собственность⁶.

Целью настоящего доклада является анализ действий властей стран Балтии в отношении нацистских пособников и их жертв с точки зрения действующего международного права, а также подготовка рекомендаций по исправлению сложившейся ситуации.

Авторы доклада уверены, что справедливость для жертв нацистских преступников и пособников в странах Балтии — достижимая цель.

Проблема № 1

(Не)преследование нацистских военных преступников

а) Международно-правовые основы преследования нацистских военных преступников

Военные преступления и преступления против человечности, совершенные в годы Второй мировой войны нацистами и их пособниками, квалифицируются как «преступления против международного мира и безопасности». Ответственность за подобные преступления регулируется международным правом как применительно к индивидам (в рамках международного уголовного права), так и применительно к государствам (в рамках права международной ответственности). При этом, как отмечают специалисты, «классическая международная ответственность и уголовная ответственность не поглощают и не исключают одна другую. Сферы их применения различны»⁷.

Основным источником международного уголовного права как отрасли в целом является устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран Оси (впоследствии ставшего известным как Нюрнбергский трибунал)⁸, утвержденный 8 августа 1945 г. в Лондоне Советским Союзом, США, Великобританией и Францией⁹. Именно этот документ зафиксировал ставшие впоследствии частью международного права основные положения о составе военных преступлений и преступлений против человек-

⁷ Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов. М., 2011. С. 681.

⁸ Страны Оси — термин, используемый для обозначения военного союза нацистской Германии, Италии, Японии и других государств, в годы Второй мировой войны противостоявших странам Антигитлеровской коалиции.

⁹ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1955. Вып. XI. С. 165–172.

ности, а также общие принципы уголовной ответственности за эти преступления.

Устав МВТ определял *военные преступления* как «нарушение законов и обычаев войны», включающее «убийства, истязание или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированных территорий; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся на море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления».

В свою очередь, *преступления против человечности* (crimes against humanity) были определены Уставом МВТ как «убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет».

Устав МВТ предусматривал индивидуальную уголовную ответственность за военные преступления и преступления против человечности, причем ответственность эту должны были нести как организаторы и исполнители, так и пособники преступлений. «Преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными категориями, и только путем наказания отдельных лиц, совершающих такие преступления, могут быть соблюдены установления международного права», — констатировали судьи трибунала¹⁰.

¹⁰ Нюрнбергский трибунал. М., 1961. Т. VII. С. 368.

Впоследствии Генеральная ассамблея ООН в резолюциях 3 (I) от 13 февраля 1946 г. и 95 (I) от 11 декабря 1946 г. «единогласно подтвердила принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в его решении». В 1950 г. Комиссия ООН по международному праву сформулировала так называемые «Нюрнбергские принципы» (полное название «Принципы международного права, признанные статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала»), окончательно закрепившие в международном праве положения Устава МВТ¹¹.

Согласно Уставу МВТ, под юрисдикцию трибунала попадали лишь преступления, совершенные лицами, действовавшими «в интересах европейских стран Оси». Это положение делало возможным наказание нацистов и их пособников, однако не обеспечивало предотвращение военных преступлений и преступлений против человечности, которые могли быть совершены в будущем. Поэтому достаточно скоро были приняты дополнительные международно-правовые акты: Конвенция ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г. и четыре Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. («Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях»; «Об улучшении участи ранены, больных и лиц потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море»; «Об обращении с военнопленными»; «О защите гражданского населения во время войны»). Вопреки распространенному заблуждению, эти международно-правовые акты не расширяли правовой базы преследования нацистов и их пособников; ни Конвенция ООН о предупреждении преступления геноцида

¹¹ Report of International Law Commission Covering in Second Session, 5 June — 29 July 1950, Document A/1316 // Yearbook of International Law Commission. 1950. Vol. II. P. 374–380.

12 Единственным случаем применения Конвенции ООН о предупреждении преступления геноцида применительно к нацистским преступникам стало дело А. Эйхмана, рассмотренное окружным судом Иерусалима в 1961 г. В приговоре данная конвенция ООН рассматривалась как результат кодификации определенных норм международного обычного права, возникших после Второй мировой войны; таким образом была обойдена проблема ретроактивного применения конвенции (Shaput Y. The Road to the Genocide Convention and Beyond // The UN Genocide Convention. A Commentary. Oxford, 2013. P. 16–18).

13 Ледях И.А. Нацистские преступники и судебная практика в ФРГ. М., 1973. С. 103–105.

и наказания за него от 9 декабря 1948 г., ни Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. не имели ретроактивного характера¹².

Международный военный трибунал в Нюрнберге осудил главных военных преступников европейских стран Оси; преследование преступников рангом ниже осуществлялось национальными судами. Это было предусмотрено Уставом МВТ, в котором подчеркивалось: «Ничто в данном Соглашении не умаляет компетенции и не ограничивает прав национальных или оккупационных судов, которые уже созданы или будут созданы на любой союзной территории или в Германии для суда над военными преступниками». Однако в середине 1960-х годов властями Федеративной Республике Германия (ФРГ) стал неоднократно ставиться вопрос о невозможности дальнейшего преследования оставшихся ненаказанными преступников в связи с истечением сроков давности.

Вопрос был рассмотрен в ООН. Комиссия ООН по правам человека в резолюциях от 9 апреля 1965 г. и 29 марта 1966 г. подчеркивала, что «преследование и наказание нацистских преступников должны удерживать других от совершения подобных преступлений, способствовать защите прав человека и основных свобод, укреплять доверие между народами, охранять мир и международную безопасность». При этом комиссия специально разъяснила, что проблема наказания нацистских военных преступников должна регулироваться не национальным, а международно-правовом уровне¹³. По предложению Комиссии ООН по правам человека 5 августа 1966 г. Экономический и Социальный Совет ООН потребовал принять все необходимые меры, чтобы воспрепятствовать применению

сроков давности и добиться, чтобы все лица, виновные в нацистских военных преступлениях, были арестованы, выданы и наказаны¹⁴.

Этот призыв был услышан; 26 ноября 1968 г. 23-я сессия Генеральной ассамблеи ООН большинством голосов Конвенцию о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности. Согласно статье I Конвенции, срок давности не применяется к военным преступлениям и преступлениям против человечности (в определении зафиксированном в Уставе МВТ от 8 августа 1945 г. и резолюциях Генеральной ассамблеи ООН 3 (I) от 13 февраля 1946 г. и 95 (I) от 11 декабря 1946 г., а также в Женевских конвенциях о защите жертв войны от 12 августа 1949 г. и Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г.). Под действие Конвенции попадали не только непосредственные исполнители военных преступлений и преступлений против человечности (независимо от того, были они совершены в военное или в мирное время), но также и соучастники, подстрекатели и представители государственной власти, допустившие совершение этих преступлений¹⁵.

Таким образом, тезис о неприменимости сроков давности к совершившим военные преступления и преступления против человечности нацистам и их пособникам приобрел значение международно-правовой нормы. Именно благодаря Конвенции 1968 г. даже на склоне лет нацистские пособники вынуждены скрываться от правосудия.

Вместе с тем стоит отметить, что вопреки часто встречающемуся в литературе заблуждению, Конвенция 1968 г.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Convention on the Non-Applicability of Statutory Limitations to War Crimes and Crimes Against Humanity. Adopted and opened for signature, ratification and accession by General Assembly resolution 2391 (XXIII) of 26 November 1968. URL: http://www.un.org/en/genocideprevention/documents/atroc-city-crimes/Doc.27_convention%20statutory%20limitations%20warcrimes.pdf (дата обращения 06.10.2018).

16 Политика против истории. Дело партизана Кононова. М., 2011. С. 38.

не придавала обратной силы каким-либо международно-правовым документом. Этот момент был, в частности, отмечен в постановлении 3-й секции Палаты Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) от 24 июля 2008 г. по делу «*Koņonov v. Latvia*». В постановлении отмечалось: «Эта конвенция только регулирует вопрос о сроке давности, но в ней ничего не говорится о придании обратной силы законам»¹⁶. Международно-правовой основой преследования совершивших военные преступления и преступления против человечности нацистов и их пособников по-прежнему оставался Устав МВТ, а не Конвенция ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г., Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. или какие-либо другие международно-правовые акты. Единственным последствием принятия Конвенции 1968 г. стало утверждение в международном уголовном праве положения о неприменимости срока давности к преступлениям против человечности, совершенным нацистами и их пособниками.

6) Практика преследования нацистских военных преступников в современных странах Балтии

В начале 90-х годов XX века страны Балтии, более полувека входившие в состав Советского Союза, обрели национальную независимость. Однако порожденные этим событием надежды на превращение советских прибалтийских республик в современные демократические и правовые государства, к сожалению, не оправдались.

Одной из основ нового политического режима в Латвии и Эстонии стало последовательное ограничение гражданских, культурных и частично экономических прав потенциально «нелояльных» категорий населения¹⁷. Обоснованием массового нарушения базовых прав человека стала заикленность местных политических элит на прошлом, стремление задним числом «переиграть» события, приведшие к включению стран Балтии в состав Советского Союза¹⁸. Еще одним последствием этой одержимости прошлым стали настойчивые попытки героизировать сражавшихся против Советского Союза прибалтийских пособников Гитлера — невзирая на совершенные ими преступления.

Одной героизацией дело, разумеется, не обошлось. Устанавливая памятники и памятные доски участникам Холокоста и других нацистских преступлений против человечности¹⁹, власти стран Балтии одновременно предпринимали усилия для того, чтобы убийцы евреев избежали справедливого наказания.

Первым, и наиболее показательным примером этого, стал случай Александра Лилейкиса, в период нацистской оккупации Литвы возглавлявшего литовскую полицию безопасности округа Вильнюс. Расследование, проведенное Управлением специальных расследований Министерства юстиции США, установило прямую причастность Лилейкиса к массовым убийствам евреев. Несмотря на противодействие расследованию Центрального разведывательного управления — организации, в 1952 г. завербовавшей Лилейкиса и помогшей ему легализоваться в США, — Министерство юстиции США довело дело до суда. Летом

¹⁷ Подробнее см.: Современная европейская этнократия. Нарушение прав национальных меньшинств в Эстонии и Латвии. М., 2009; Buzayev V. Legal and social situation of the Russian-speaking minority in Latvia. Riga, 2013; Русскоязычное население Эстонии и права национальных меньшинств. Таллин, 2014.

¹⁸ Дюков А.Р., Симиндей В.В. В плену у этнократии: О политической ангажированности латвийской официально историографии // Свободная мысль. 2012. № 1–2.

¹⁹ Подробнее см. раздел 2 (а) настоящего доклада.

1996 г. Лилейкис был лишен американского гражданства и выслан на историческую родину, в Литву.

Насколько можно понять, в Управлении специальных расследований надеялись, что в Литве против Лилейкиса будет возбуждено уголовное дело и палач понесет должное наказание. Однако эти надежды оказались безосновательными. В подготовленном позднее закрытом исследовании ЦРУ констатировалось: «Литовское правительство не спешило применять меры против Лилейкиса... Его приветствовали как героя, а прокурор допрашивал в дружеской манере, несмотря на его хорошо задокументированное прошлое. Литовцы так и не предприняли никаких мер против Лилейкиса и, напротив, пересмотрели обвинения в коллаборационизме с нацистами, вынесенные судом в советскую эпоху, заявив, что они сфабрикованы»²⁰.

Глава Управления специальных расследований Эли Розенбаум неоднократно пытался добиться от литовского правительства решения о судебном преследовании Лилейкиса, однако неизменно наткнулся на глухую стену непонимания. Когда в 1999 г. Розенбаум узнал, что, по мнению литовских юристов, Лилейкис по медицинским причинам не может предстать перед судом, он воскликнул: «Это произвол! У американского правительства есть точные, проверенные данные, согласно которым Лилейкис притворяется больным. Он достаточно здоров, чтобы предстать перед судом»²¹. Под сильным давлением США дело на Лилейкиса все-таки завели, однако рассмотрение его постоянно откладывалось. Бывший глава литовской полиции безопасности округа Вильнюс умер неосужденным 26 сентября 2000 г.

²⁰ Ruffner K. Eagle and Swastika: CIA and Nazi War Criminals and Collaborators. Washington, DC: History Staff Central Intelligence Agency, 2003. Ch. 21.

²¹ Ibid.

Непосредственный подчиненный Лилейкиса, заместитель начальника литовской полиции округа Вильнюс Казис Гимжаускас вернулся в Литву в 1994 г., а два года спустя был лишен американского гражданства. Он был также прямо причастен к убийствам литовских евреев; также, как и в случае с Лилейкисом, рассмотрение его дела в литовском суде непрерывно откладывалось. Лишь в феврале 2001 г. суд вынес решение. Гимжаускас был признан виновным, однако наказание ему не было назначено в связи с «недееспособностью».

Еще один сотрудник литовской полиции безопасности, Альгимантас Дайлиде, был лишен американского гражданства в 2003 г. Три года спустя Окружной суд Вильнюса признал его виновным в причастности к убийствам евреев и членов польского движения сопротивления. Как и в случае с Гимжаускасом, наказания Дайлиде не было назначено из-за его старости²².

Гимжаускас и Дайлиде не понесли наказания, но, по крайней мере, были признаны судом виновными в преступлениях. Это достаточно редкий случай. По данным главы иерусалимского отделения Центра Симона Визенталя Эфраима Зуроффа, в постсоветское время в Литву прибыло 15 бывших нацистских коллаборационистов, совершивших военные преступления в годы Второй мировой войны, которые так и остались неосужденными²³. Не проводилось литовскими властями и расследование преступлений, совершенных тысячи других палачей-литовцев, списки которых были в 1999 году подготовлены председателем израильской Ассоциации евреев-выходцев из Литвы адвокатом Йосифом Меламедом. Более того, через 10 лет, когда большинство из фигурантов списков

²² Lithuania: 85-year-old Nazi evades prison. URL: <https://www.ynetnews.com/articles/0,7340,L-3232961,00.html> (дата обращения 05.05.2018).

²³ Ванагайте Р., Зурофф Э. Свои. Путешествие с врагом / Пер. с литовск. А. Васильковой. М., 2018. С. 223.

24 Литва возобновила преследования израильтан, воевавших с нацистами // izrus.co.il, 11.02.2010.

25 См., например: Barkham P. Konrad Kalejs. Latvian Nazi lieutenant who resisted all efforts to bring him to justice. URL: <https://www.theguardian.com/news/2001/nov/12/guardianobituaries.warcimes> (дата обращения 06.10.2018); Краснитский А. Калейс в ответе за гибель 296 узников Саласпилса // Час. Ежедневная русская газета Латвии. № 113 (1139). 16.05.2001.

26 Центр Ви-зентэля называет Прибалтику "раем для доживающих век нацистов". URL: <https://ria.ru/society/20080104/95314610.html> (дата обращения 07.05.2018).

Меламеда умерло, прокуратура Литвы по требованию депутатов литовского парламента начала расследование в отношении самого адвоката — за «клевету» в отношении «участников антисоветского сопротивления»²⁴.

В Латвии за период с 1991 по 2018 гг. за военные преступления или преступления против человечности не был осужден ни один нацистский коллаборационист из латышской вспомогательной полиции безопасности СД, латышских полицейских батальонов или иных подразделений Латышского легиона СС. Лишь в случае с Конрадом Калейсом, командиром охраны периметра Саласпилского лагеря и участником массовых убийств евреев из латышской вспомогательной полиции безопасности СД (Sonderkommando Arajš), Латвия запоздало выступила с запросом к австралийским судебным властям о его экстрадиции. Это решение было принято не сразу после после вскрывшихся подробностей биографии Калейса в годы Второй мировой войны и лишения его гражданства США в 1994 г. а лишь в 2000 г., за год до его смерти. В результате депортационного «пинг-понга» властей США, Канады, Великобритании, Австралии, а также затягивания с запросом из Латвии военный преступник, оставивший множество очевидных следов, сумел уйти от ответственности²⁵.

По итогам многолетних и безуспешных попыток добиться от властей прибалтийских стран суда над причастными к убийствам евреев преступниками Эфраим Зурофф констатировал: страны Балтии стали «благодатным местом для доживающих свой век нацистов»²⁶. Преследование нацистских преступников-коллаборационистов явно не является приоритетом в этих странах; трудно не согласить-

ся с исследователями, отмечающими, что в этом подходе проявляется «политический выбор балтийских прокуроров и правительств»²⁷.

²⁷ Pettai E.-C., Pettai V. *Transitional and Retrospective Justice in the Baltic States*. Cambridge, 2015. P. 88.

в) Необходимость применения универсальной юрисдикции для преследования нацистских военных преступников

Нормой обычного международного права является обязанность государства в пределах своей юрисдикции расследовать международные преступления и осуществлять судебное преследование лиц, подозреваемых в совершении таких преступлений. Согласно Уставу МВТ, военные преступления и преступления против человечности, совершенные нацистами и их пособниками, квалифицируются как международные. Однако страны Балтии на протяжении долгого времени последовательно демонстрируют нежелание осуществлять эффективное судебное преследование своих граждан, ответственных за данные международные преступления.

Формально правительства стран Балтии соглашались с необходимостью преследования нацистских военных преступников в соответствии с нормами международного уголовного права. Однако на практике балтийские власти делают все для того, чтобы не допустить юридического наказания соучастников нацистских военных преступлений и преступлений против человечности. Ни дипломатические усилия других стран, ни заявления международных организаций не способны изменить данную

28 Буше-Сольнье
Ф. Практический
словарь гуманитар-
ного права / Пер.
с франц. М., 2017.
С. 915.

практику. Подобная политика правительств балтийских стран в отношении местных нацистских преступников и их пособников входит в противоречие с базовым уголовно-правовым принципом — принципом неотвратимости наказания, культивирует безнаказанность преступников.

Выходом из создавшейся ситуации может стать применение универсальной (международной) юрисдикции к расследованию нацистских военных преступлений и преступлений против человечности, совершенных нынешними гражданами стран Балтии. Этот исключительный механизм международного права позволяет привлекать к ответственности лицо, подозреваемое в военных преступлениях и преступлениях против человечности, в любом суде или трибунале любой страны²⁸.

Наиболее известным примером применения универсальной юрисдикции к расследованию нацистских преступлений является дело Адольфа Эйхмана, одной из ключевых организаторов массового уничтожения евреев. После окончания Второй мировой войны Эйхман скрывался в Аргентине, однако был выслежен израильскими спецслужбами и доставлен в Израиль. Защита Эйхмана пыталась оспорить юрисдикцию израильского суда, поскольку преступления, вменяемые в вину обвиняемому, были совершены за пределами территории Государства Израиль и до его создания. Однако окружной суд Иерусалима счел дело Эйхмана совместимым с международным уголовным правом. На основании резолюции 96 (1) Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 г. и консультативного заключения международного суда от 1951 г., окружной суд постановил, что поскольку массовое уничтожение евреев являлось

преступлением международного характера, при его расследовании применима универсальная судебная юрисдикция²⁹.

Применение универсальной юрисдикции предусмотрено Женевскими конвенциями 1949 г. Принятый в 1998 г. Римский статут Международного уголовного суда³⁰ закрепил следующие условия осуществления универсальной (международной) юрисдикции в отношении международных преступлений:

— государство, обладающее юрисдикцией в отношении международного преступления, не желает или неспособно вести расследование или возбудить уголовное преследование должным образом (п. 1 (а) ст. 17);

— национальный суд государства, обладающий юрисдикцией в отношении международного преступления, вынес в отношении такого преступления решение, целью которого было оградить лицо от уголовной ответственности (п. 2 (а) ст. 17);

— государство, обладающее юрисдикцией в отношении международного преступления, допустило необоснованную задержку с проведением судебного разбирательства, которая в сложившихся обстоятельствах несовместима с намерением предать соответствующее лицо правосудию (п. 2 (b) ст. 17);

— судебное разбирательство в национальном суде государства, обладающем юрисдикцией в отношении международного преступления, не проводилось или не проводится независимо и беспристрастно, и порядок, в котором оно проводилось или проводится, несовместим с намерением предать соответствующее лицо правосудию (п. 2 (с) ст. 17).

²⁹ Shany Y. The Road to the Genocide Convention and Beyond. P. 16–17.

³⁰ Римский статут Международного уголовного суда. URL: [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (дата обращения 06.10.2018).

31 Буше-Сольнье Ф. Практический словарь гуманитарного права. С. 917.

32 Подробное изложение этого подхода изложено в докладе Ч. Джалло, прочитанном на семинаре международного права в рамках состоявшейся в июле 2017 г. сессии Комиссии международного права ООН. Текст доклада опубликован: http://legal.un.org/ilc/reports/2018/russian/annex_A.pdf (дата обращения 21.11.2018).

Перечисленные условия осуществления универсальной юрисдикции в отношении международных преступлений в настоящее время являются общепринятыми; как отмечают исследователи, принцип универсальной юрисдикции «составляет сегодня наиболее эффективную процедуру наказания на международном уровне»³¹.

Действия правительств стран Балтии в отношении расследования нацистских военных преступлений и преступлений против человечности соответствуют всем перечисленным выше условиям осуществления универсальной юрисдикции. Стоит отметить, что Римский статут ратифицирован странами Балтии еще в 2002–2003 г.

Российская Федерация придерживается консервативного подхода к осуществлению универсальной юрисдикции³², не рассматривая ее как устоявшуюся норму обычного права. Согласно российской позиции, осуществление универсальной юрисдикции возможно лишь на договорной основе — в соответствии с признаваемыми РФ международными договорами. Эта позиция, в частности, находит отражение в Уголовном кодексе РФ. В п. 3 ст. 12 УК РФ отмечается, что иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации и совершившие преступление вне пределов Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности «в случаях, если преступление направлено против интересов Российской Федерации либо гражданина Российской Федерации или постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства, а также в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации или иным документом междуна-

родного характера, содержащим обязательства, признаваемые Российской Федерацией»³³.

Таким образом, применение Российской Федерацией универсальной юрисдикции к военным преступлениям и преступлениям против человечности, совершенным нынешними гражданами стран Балтии, не представляется возможным. Однако универсальная юрисдикция в отношении этих преступлений может быть применена странами, ратифицировавшими Римский статут МУС. Задача гражданского общества — добиться воплощения в жизнь этой потенциальной возможности.

33 В ред. Федеральных законов от 27.07.2006 № 153-ФЗ, от 06.07.2016 № 375-ФЗ.

Проблема № 2

Героизация нацистских военных преступников и пособников

а) Практика героизации нацистских военных преступников и пособников в странах Балтии

20 мая 2012 г. на кладбище храма Воскресения Господня в Каунасе был перезахоронен прах Юозаса Амбразявичюса, главы созданного летом 1941 года так называемого «временного правительства Литвы». Амбразявичюс скончался в 1974 году в американском штате Коннектикут; спустя без малого сорок лет урна с прахом изгнанника была опущена в родную землю — с воинскими почестями, под звуки национального гимна Литвы.

Памятные мероприятия, посвященные перезахоронению праха Амбразявичюса, продолжались десять дней. В университете Витаутаса Великого прошла международная мемориальная конференция; в свет вышел посвященный премьер-министру «временного правительства» документальный фильм. И перезахоронение, и памятные мероприятия проводились за счет государственного бюджета; наглядная демонстрация признания заслуг покойного перед Литовским государством.

В заявлениях литовских властей и в освещении официальной прессы все выглядело благопристойно; однако на самом деле организованные литовскими властями мероприятия были по-настоящему скандальными. Ни для кого

из историков не является секретом, что возглавлявшееся Амбразявичюсом в 1941 году «временное правительство Литвы» было коллаборационистским и тесно сотрудничало с оккупировавшими Литву нацистами. Более того, и «временное правительство», и его председатель были прямо причастны к уничтожению евреев Литвы. 30 июня 1941 года «временным правительством Литвы» под руководством Амбразявичюса было принято решение о создании в Каунасе специального концлагеря для евреев. До нашего времени сохранился и опубликован подписанный Амбразявичюсом протокол заседания. В нем говорилось: «Кабинет министров постановил: ...Одобрить учреждение еврейского концлагеря»³⁴.

Созданный в соответствии с этим решением еврейский концлагерь разместили в Седьмом форту Каунаса, к тому времени уже превращенном подчинявшимися «временному правительству Литвы» боевиками в место массовых убийств³⁵. Это был первый концлагерь на оккупированной нацистами территории Советского Союза.

В литовских школьных учебниках по истории, разумеется, невозможно найти эту информацию. В изданном в 2015 году учебнике школьникам объясняют: «Несмотря на то, что Временное правительство Литвы приняло несколько дискриминационных законов, его нельзя назвать коллаборационистским. В первую очередь оно руководствовалось интересами страны»³⁶.

Перезахоронение с государственными почестями человека, ответственного за создание первого еврейского концлагеря в Литве, было далеко не случайностью. Юозас Амбразявичюс — не первый организатор убийств евреев, чью память почтили литовские власти.

34 Dieckmann C., Sužiedėlis S. Lietuvos žydų persekiojimas ir masinės žudynės 1941 m. vasarą ir rudenį = The Persecution and Mass Murder of Lithuanian Jews during Summer and Fall of 1941. Vilnius, 2006. P. 233–234.

35 Bubnys A. Lietuvių saugumo policija ir holokaustas (1941–1944) // Genocidas ir rezistencija. 2003. № 1 (13).

36 Navickas V., Svarauskas A. Istorija. Vadovėlis 12 (IV gimnazijos) klasei. Kaunas, 2015. P. 101.

37 Foti S. My grandfather wasn't a Nazi-fighting war hero — he was a brutal collaborator // Salon.com, 14.07.2018.

38 Jackeivičius M. Ką slepia kunigo didvyrio praeitis: kas prisidėjo prie 1200 Molėtų žydų sunaikinimo? // delfi.lt, 26.02.2016.

39 Плукис А. Тех ли героев мы чтим? // Obzor.lt, 29.09.2014.

В 1997 году президент Литвы Альгирдас Бразаускас посмертно награбил орденом Креста Витиса 1-й степени руководителя «лесных братьев» Йонаса Норейку. Его именем была названа школа, в городе Шяуляй установили памятный камень, а в Вильнюсе — памятную доску на фасаде библиотеки Академии наук. То, что именно по приказу Норейки 22 августа 1941 года в городе Жагаре было основано еврейское гетто, разумеется, осталось за кадром. Внучка Норейки, американская журналистка Сильвия Фоти с горечью признает, что ее дед — убийца евреев, ответственный за уничтожение более десяти тысяч человек³⁷. Однако для властей Литвы Норейка до сих пор является национальным героем.

В 1999 году следующий президент Литвы Валдас Адамкус посмертно награбил орденом Креста Витиса ксендза Йонаса Жвиниса, в 1941-м командовавшего отрядом «национальных партизан». Этот человек был причастен к убийству 1200 евреев, что, впрочем, выяснилось годы спустя³⁸. А вот причастность к Холокосту и убийствам гражданского населения Белоруссии офицера 2-го литовского батальона вспомогательной полиции Юозаса Крикштапониса была полностью доказана задолго до 2002 года, когда президент Адамкус посмертно присвоил ему звание полковника армии Литвы. Тем не менее награждение состоялось. Более того, в городе Укмярге Крикштапонису поставили памятник на площади, названной в его честь³⁹.

В какой-то степени героизация нацистских пособников определялась личными пристрастиями высшего литовского руководства. Президент Литвы Адамкус в конце Второй мировой успел послужить адъютантом у майора Антанаса Импулявичюса, командовавшего 2-м батальоном вспомо-

гательной полиции и отличившегося кровавыми расправами над евреями и в Литве, и в Белоруссии⁴⁰. Стыда за эту страницу своей биографии Адамкус явно не испытал. Однако идеологические соображения были важнее: убийц евреев награждал и предшественник Адамкуса на посту президента Бразаускас. А он во времена СССР был не просто лояльным советской власти гражданином, но ни много ни мало — первым секретарем ЦК Компартии Литвы. Продолжила эту политику и сменившая Адамкуса на президентском посту Даля Грибаускайте, которую литовские журналисты вполне обоснованно подозревают в сотрудничестве с советским КГБ⁴¹. Именно с санкции Грибаускайте произошло перезахоронение праха Юозаса Амбразявичюса.

К сожалению, Литва не является исключением; защита причастных к преступлениям против человечности нацистских пособников осуществляется на государственном уровне и в других балтийских странах. Так, например, 29 октября 1998 г. Сейм Латвии принял декларацию «О латышских легионерах во Второй мировой войне», глорифицировавшую членов Латышского легиона СС. В декларации, вопреки фактам, утверждалось: «Целью призванных и добровольно вступивших в легион воинов была защита Латвии от восстановления сталинского режима. Они никогда не участвовали в гитлеровских карательных акциях против мирного населения»⁴². Разумеется, это утверждение является ложью и историкам известны случаи совершения военными Латышского легиона СС военных преступлений⁴³. Однако историческая правда менее всего интересует латвийские власти; по признанию члена Комиссии историков при Президен-

⁴⁰ Бывшая узница гетто назвала экс-президента Литвы соучастником убийств евреев // eadaily.com, 29.01.2016.

⁴¹ Janutienė J. Raudonoji Dalia. Nuslėpti Dalios Grybauskaitės biografijos puslapiai. Vilnius, 2013.

⁴² Latvijas Vēstnesis, 10.11.1998. Nr. 336 (1397).

⁴³ См., напр.: Dyukov A., Simindey V. The Latvian SS Legion and the Nuremberg Tribunal's Decisions // International Affairs. 2011. № 4.

44 NRA, 15.03.2012.

45 Симиндей В.В. Огнем, штыком и лезвием. Мировые войны и их националистическая интерпретация в Прибалтике. М., 2015. С. 158–160.

46 Там же. С. 165.

те Латвии Карлиса Кангериса, декларация Сейма «была нацелена на защиту легионеров от нападков в нашей и еще больше в зарубежной прессе, где они назывались нацистами, убийцами и военными преступниками»⁴⁴. Впоследствии легионеры Латышского легиона СС, как «политрепрессированные» советской властью, получили от латвийского правительства льготы и повышенные пенсии, а также доплаты к пенсии из бюджета военного ведомства⁴⁵. Не обошлось и без посмертной глорификации нацистских коллаборационистов: в ноябре 2000 г. в поселке Лестене был торжественно открыт воздвигнутый при поддержке государства на пожертвования праворадикальной эмигрантской организации «Ястребы Даугавы» мемориальный комплекс, посвященный памяти латышских легионеров СС⁴⁶.

Наблюдая за процессами героизации нацистских пособников, длящимися в странах Прибалтики уже более четверти века, трудно отделаться от ощущения бессилия. Люди, некогда совершившие военные преступления и преступления против человечности, благополучно доживают свой век, не опасаясь уголовного преследования. Их коллеги по преступлениям, успевшие умереть ранее, посмертно возводятся в ранг национальных героев, награждаются государственными орденами, удостоиваются мемориальных досок и памятников. На их примере воспитывают подрастающие поколения, а совершенные ими преступления предаются забвению.

Политика правительств стран Балтии по героизации нацистских военных преступников и пособников осуществляется невзирая на протесты международных

организаций и ежегодно принимаемую на протяжении многих лет большинством голосов резолюцию Генеральной ассамблеи ООН «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимостью»⁴⁷. В качестве негативного примера неофашистских практик проблема героизации военнослужащих Латвийского легиона Ваффен-СС упоминается и в принятой 25 октября 2018 г. резолюции Европарламента «О росте неофашистского насилия в Европе»⁴⁸.

6) Право международной ответственности и присвоение противоправного поведения государству

Положенный в основу Нюрнбергского трибунала принцип ответственности индивида за совершенные военные преступления и преступления против человечности, разумеется, не исключал ответственности государства за те же преступления. В уставе МВТ отмечалось, что «за одно и то же преступление наступает уголовная ответственность физического лица и международно-правовая ответственность государства»⁴⁹. Совершенно закономерным итогом этого подхода стало развитие в послевоенные годы права международной ответственности.

К моменту окончания Второй мировой войны принцип ответственности государств за преступления международ-

⁴⁷ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 19 декабря 2017 г. 72/156. Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости URL: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/72/156&Lang=R (дата обращения 06.10.2018).

⁴⁸ European Parliament resolution on the rise in neo-fascist violence in Europe (2018/2869(RSP)). URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=TA&reference=P8-TA-2018-0428&format=XML&language=EN> (дата обращения 21.11.2018).

⁴⁹ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1955. Вып. XI. С. 165–172. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1955. Вып. XI. С. 165–172.

50 Сазонова К.Л. Теоретико-концептуальное обоснование международно-правовой ответственности как отрасли военного права. Монография. М., 2016. С. 12–15.

51 Курис П. Ответственность государства и ее основание в современном международном праве. Автореферат дисс. д. ю. н. М., 1973. С. 7.

52 Кешнер М.В. Право международной ответственности. Учебник. М., 2017. С. 12–16.

ного характера не был должным образом разработан и кодифицирован⁵⁰, однако общие его контуры были вполне понятны.

Еще в 1907 г. IV Гагской конвенцией о законах и обычаях сухопутной войны было установлено: «воюющая Сторона, которая нарушит постановления сказанного Положения, должна будет возместить убытки, если к тому есть основание. Она будет ответственна за все действия, совершенные лицами, входящими в состав ее военных сил» (ст. 3).

После учреждения в 1919 г. Лиги наций, первой универсальной международной организации, были сделаны первые попытки доктринальной кодификации вопросов международной ответственности государств. Тезис о том, что международное правонарушение порождает международно-правовую ответственность, в межвоенный период был зафиксирован в целом ряде проектов официальной и неофициальной кодификации международного права: в проекте международного договора об ответственности государства, подготовленном проф. К. Штруппом, резолюции Института международного права (1927), проекте Гуверовского университета (1929), в проекте немецкой ассоциации международного права (1930) и других документах⁵¹.

Интенсивная и напряженная работа по кодификации права международной ответственности началась после создания Комиссии ООН по международному праву. Уже на первой сессии Комиссии тема международной ответственности была включена в список тем, подлежащих кодификации, однако для воплощения этой идеи в жизнь потребовалось более пятидесяти

лет⁵². Лишь в 2001 г. Комиссия ООН по международному праву приняла проект Статей об ответственности государства за международно-противоправные деяния (ПСОГ). Резолюцией 56/83 от 12 декабря 2001 г. Генеральной ассамблеи ООН приняла к сведению эти статьи, «не затрагивая при этом вопроса об их будущем принятии или другой надлежащей мере»⁵³.

Международной конвенции на основании ПСОГ не принято до сих пор; в 2014 г. на заседании Шестого комитета Генеральной ассамблеи ООН было решено «еще раз отложить принятие решения об их судьбе до следующей сессии». Тем ни менее, положения ПСОГ активно используются международными судами и арбитражами. Например, в решении ЕСПЧ по делу «Kotov v. Russia» на ПСОГ ссылаются как на «кодифицированные принципы, разработанные в современном международном праве в отношении ответственности государств за международно-противоправные деяния»⁵⁴.

Согласно ПСОГ, «каждое международно-противоправное деяние государства влечет за собой международную ответственность этого государства» (ст. 1); при этом квалификация деяний государства как международно-противоправного определяется не внутригосударственным, а международным правом (ст. 3).

ПСОГ выделяет два взаимосвязанных составляющих элемента международно-противоправного деяния государства, необходимых для установления наличия такого деяния.

Во-первых, поведение, состоящее в действии или бездействии, должно присваиваться государству по международному праву.

53 Резолюция Генеральной ассамблеи ООН 56/83 от 12 декабря 2001 г. Ответственность государств за международно-противоправные деяния // Российский ежегодник международного права. 2002. С. 361–376.

54 Кешнер М.В. Право международной ответственности. С. 19–20.

ПРОБЛЕМА № 2

Во-вторых, поведение должно представлять собой нарушение международно-правового обязательства данного государства.

Присвоение как действие нормативного характера состоит в установлении того, что деяние является деянием государства. По общему правилу государству как субъекту международного права присваивается поведение его органов управления или других субъектов, действующих по указанию, под руководством или под контролем таких органов. Государству также присваивается поведение, которое признается и принимается им в качестве собственного.

в) Возможность присвоения странам Балтии противоправного проведения нацистских пособников

Некотрые из действий правительств балтийских стран по героизации нацистских пособников делают возможным присвоение странам Балтии противоправного поведения нацистских пособников.

В первую очередь подобную возможность открывают позиция, занимаемая властями Литвы в отношении Фронта литовских активистов (ЛАФ) и сформированного им летом 1941 г. «временного правительства Литвы». В сентябре 2000 г. Сейм Литвы по инициативе его председателя Витаутаса Ландсбергиса принял закон о признании «временного правительства» законным правительством страны. Это решение вызвало столь негативную международную реакцию, что литовским парламентариям пришлось пойти на попятную и объявить процедуру принятия

закона незавершенной, а сам закон — находящимся в стадии принятия и требующим доработки⁵⁵. Это, однако, не изменило отношения литовских властей к участникам «Июньского восстания» 1941 г. и членам «временного правительства» как к национальным героям. В 2011 г. 70-летие «Июньского восстания» было отмечено в Литве серией мероприятий с участием высших должностных лиц государства, а в 2012 г. власти Литвы организовали торжественное перезахоронение главы «временного правительства» Ю. Амбразявичюса.

Совокупность символических актов литовских властей в отношении ЛАФ «временного правительства» может трактоваться как признание этих организаций в качестве легитимных организаций, защищавших независимость страны; в свою очередь, это признание позволяет присвоить современной Литве противоправные действия, совершенные этими организациями, а именно:

— организацию преследования евреев путем лишения их гражданских прав, конфискации имущества и изоляции в гетто;

— организацию бессудных массовых убийств евреев и просоветски настроенных литовцев.

Согласно Уставу МВТ, подобные действия квалифицируются как военные преступления и преступления против человечности, то есть как международное преступление. Поскольку преступления совершались нацистскими коллаборационистами, для них не существует сроков давности. Таким образом, на повестке дня возникает вопрос о международно-правовой ответственности Литвы за перечисленные выше противоправные деяния нацистских пособников.

⁵⁵ Водо В. Литва предала Гитлера. Отказавшись от своего временного правительства. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/158550> (дата обращения 06.10.2018).

56 Юри Улуотс. Премьер-министр с полномочиями президента. URL: <https://www.president.ee/ru/republic-of-estonia/heads-of-state/5129-jueri-uluots/layout-headofstate.html> (дата обращения 06.10.2018).

57 Мьяксоо Л. Советская аннексия и государственный континуитет... С. 182.

58 Дюков А.Р. «Правительство» Отто Тийфа: что это было? URL: http://www.stoletie.ru/ekskliuziv/otto_2008-09-30.htm (дата обращения 06.10.2018).

Аналогичную ситуацию мы наблюдаем и в Эстонии. На официальной интернет-странице президента Эстонской Республики носителем государственного континуитета именуется Юри Улуотс⁵⁶, последний премьер-министр Эстонии до присоединения республики к Советскому Союзу, в апреле 1944 г. провозглашенный «временным президентом». Эстонский исследователь Лаури Мьяксоо справедливо замечает, что подобная оценка статуса Ю. Улуотса современными властями Эстонии должна учитываться юристами как «позиция соответствующего государства в отношении себя»⁵⁷.

Между тем «временный президент» Ю. Улуотс известен не боевыми операциями против оккупировавших Эстонию немецких войск и не антинацистскими воззваниями. Он прежде всего известен своим выступлением по радио 7 февраля 1944 г. — выступлением, в котором он обратился к эстонцам с призывом вступать в формируемые нацистами коллаборационистские подразделения. Не ограничившись одним заявлением, Ю. Улуотс совершил поездку по Южной Эстонии, агитируя местных жителей идти на призывные пункты. Его помощники в это время вели агитацию в других уездах. В результате деятельности Ю. Улуотса немцам удалось призвать 32 тысячи эстонцев, направленных в полки пограничной стражи, подразделения полиции и войск СС. У немецких оккупационных властей даже возникла мысль назначить Ю. Улуотса главой эстонского самоуправления, однако позиции действующего главы самоуправления доктора Мязэ в аппарате рейсхкомиссариата «Остланд» оказались сильнее и назначение на высокую должность не состоялось. С исторической точки зрения, Ю. Улуотса трудно охарактеризовать иначе, чем как пронацистского коллаборациониста⁵⁸.

Официальное признание эстонскими властями легитимности Ю. Улуотса как «временного президента» серьезно изменяет трактовку событий. Получается, что с нацистами сотрудничал не находящийся в частном статусе коллаборационист, а легитимный глава Эстонии. Следовательно, призыв жителей Эстонии в формируемые нацистами военные подразделения проводился при поддержке и активном участии легитимной эстонской власти. Получается, что Эстония де-факто являлась союзником нацистской Германии, участвовавшим в борьбе против Антигитлеровской коалиции.

Международно-правовые последствия, которые влечет за собой признание эстонскими властями Ю. Улуотса в качестве легитимного «временного президента», до сих пор остаются не оценены юристами. На наш взгляд, это может открыть возможность для предъявления современной Эстонии требований о выплате репараций за участие в нацистской войне против Советского Союза. В любом случае юридических проблем с присвоением Эстонии противоправных действий Ю. Улуотса не возникнет.

Гораздо проблематичнее выглядит возможность присвоения Латвии противоправных действий латвийских коллаборационистов, предпринятая недавно в рамках т.н. «дела Берковичей».

Суть дела такова. 18 июля 1941 г. в небольшом городке Акнесте членами местной латышской «самообороны» были расстреляны 175 евреев, включая семью Берковичей. На момент расстрела нацистские оккупационные органы еще не установили контроль над Акнесте, так что массовое убийство было инициативой местных жителей, впоследствии присвоивших имущество жертв. Более полувека спу-

59 Rifkin M. Holocaust Remnants in Latvia. URL: <https://www.algemeiner.com/2012/03/27/holocaust-remnants-in-latvia/> (дата обращения 06.10.2018).

60 Новоселова Е. Вместе играли в скаутов. К Латвии впервые предъявлен иск за преступления Холокоста. URL: <https://rg.ru/2012/01/19/latviya.html> (дата обращения 06.10.2018).

61 Расстрел евреев в Акнисте: на чьей стороне власти Латвии? URL: <http://www.iarex.ru/news/22902.html> (дата обращения 06.10.2018).

62 Полный текст парламентской декларации в переводе на русский язык опубликован: Симиндей В. В. Историческая политика Латвии: материалы к изучению. М., 2014. С. 41–43; официальная публикация: *Latvijas Vēstnesis*, Nr. 336 (1397), 10.11.1998.

стя, после распада Советского Союза и обретения Латвией государственной независимости, единственный уцелевший член семьи Берковичей, Мозус, попытался вернуть отобранный у его семьи дом, к тому времени перешедший в государственную собственность. Однако латвийский суд отказал Берковичу в реституции, заявив, что это имущество латвийское государство получило на законных основаниях. Попытки получить компенсацию за утраченное имущество также оказались безуспешными. Когда родственники Берковича посетили Акнисте, то обнаружили что в нескольких десятках метров от места расстрела евреев установлен памятный знак одному из убийц, Вилису Тункелису. «Ты отдал свою жизнь за Латвию в борьбе против режима коммунистической оккупации», — гласила надпись на памятном знаке⁵⁹. Очередной иск Берковича к правительству Латвии с требованием демонтировать установленный убийцам памятный знак и вернуть собственность его семьи, также был отвергнут латвийским судом⁶⁰.

По мнению адвоката М. Иоффе, отказ от демонтажа памятника убийцам евреев и возвращения собственности убитых свидетельствует о том, латвийские власти признают законность убийства⁶¹. Однако на наш взгляд этот вывод слишком преждевременен: к настоящему времени не существует данных о том, что убийц семьи Берковичей контролировали какие-либо органы или люди, де-юре или де-факто признаваемые современными властями Латвии в качестве легитимных представителей государства.

Вместе с тем, формулировки до сих пор не отозванной декларации Сейма Латвийской Республики «О латышских легионерах во Второй мировой войне» от 29 октября 1998 г.⁶² (содержащей, в частности, ложные утверждения

о том, что «целью призванных и добровольно вступивших в легион воинов была защита Латвии от восстановления сталинского режима. Они никогда не участвовали в гитлеровских карательных акциях против мирного населения», а также поручение национальному правительству «забыть об устранении посягательств на честь и достоинство латышских воинов в Латвии и за рубежом»), позволяют, с учетом статуса Латвии как парламентской республики, более внимательно рассмотреть международно-правовые основания для присвоения Латвии противоправных действий военнослужащих Латышского легиона СС (15-й и 19-й латышских гренадерских дивизий и латышских полицейских батальонов и полков), принимавших участие в карательных операциях на территории России и Белоруссии, а также блокаде Ленинграда⁶³.

Стоит также обратить внимание на то, что по мнению некоторых исследователей⁶⁴, проводя линию на пересмотр смысла и итогов Второй мировой войны, включая различные символические акты утверждения тезиса о том, что члены созданных германскими нацистами воинских и полицейских формирований вели «справедливую» борьбу с Советским Союзом в интересах независимой Эстонии, Латвии или Литвы, руководящие органы балтийских государств фактически перевели свои страны в категорию «вражеского государства» в соответствии со статьей 107 Устава ООН, которая гласит: «Настоящий Устав ни в коей мере не лишает юридической силы действия, предпринятые или санкционированные в результате Второй мировой войны несущими ответственность за такие действия правительствами, в отношении любого государства, которое в течение Второй мировой войны было врагом любого

63 Dyukov A., Simindey V. The Latvian SS Legion and the Nuremberg Tribunal's Decisions // International Affairs. 2011.

№ 4. О военных преступлениях и преступлениях против человечности конкретных подразделений, входивших в Латышский легион СС см., напр.: «Зимнее волшебство» Нацистская карательная операция в бело-русско-латвийском пограничье, февраль — март 1943 г. Документы и материалы. М.; Минск, 2013; «Данные злодеяния производила группа, выделенная из каждой роты». Новые свидетельства участия в насилии над мирным населением военнослужащих 19-й латышской гренадерской дивизии Ваффен-СС // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2015. № 1 (6). С. 162–169.

64 Напр.: Демурин М. В. Казус Эстонии // Политический класс. 2007. № 5. С. 50–63.

ПРОБЛЕМА № 2

65 Устав ООН, глава XVII (статьи 106–107), глава VIII (статьи 52–54). URL: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/> (дата обращения 06.10.2018).

из государств, подписавших настоящий Устав, а также препятствует таким действиям». Согласно статье 53 Устава ООН «принудительные действия» в отношении такого «вражеского государства» можно предпринять и без получения полномочий от Совета Безопасности ООН⁶⁵. Несмотря на то, что к настоящему времени большинством государств ст. 107 рассматривается как устаревшая, она до сих пор не изъята из Устава ООН.

Проблема № 3

Возмещение ущерба, нанесенного нацистскими преступлениями

а) Традиционные подходы к возмещению ущерба, нанесенного нацистскими преступлениями

В современном международном праве ответственность государства за международно-противоправное деяние является устоявшейся и общепринятой нормой.

Согласно ПСОГ, совершившее международно-противоправное деяние государство обязано прекратить это деяние, представить надлежащие заверения и гарантии его неповторения (ст. 30), а также осуществить полное возмещение вреда, нанесенного этим международно-противоправным деянием (ст. 31).

Формами возмещения вреда могут стать:

— *реституция* (восстановление положения, существовавшего до совершения противоправного деяния);

— *компенсация* (в случае, если вред, нанесенный противоправным деянием, не может быть возмещен реституцией);

— *сатисфакции* (может выражаться в признании нарушения, выражении сожаления, официальном извинении и т.д.).

Несмотря на то, что ПСОГ разработан сравнительно недавно, зафиксированные в нем принципы де-факто применяются в международной практике давно, в том числе для возмещения вреда, нанесенного нацистскими

66 Семиряга М.И. Как мы управляли Германией. М., 1995. С. 134.

67 Василенко Л.В. Решение проблемы германских репараций союзниками по антигитлеровской коалиции (1945–1953 гг.) // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2009. № 2.

68 Сборник материалов Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. М., 1945.

военными преступлениями и преступлениями против человечности.

Основной формой возмещения вреда по итогам Второй мировой войны стали репарации, установленные решением стран — участниц антигитлеровской коалиции в отношении Германии, Италии, Финляндии и других стран Оси. Принципы взимания репараций оказались весьма умеренными. Во-первых, ущерб должен был быть возмещен лишь частично — с тем, чтобы выплата репараций не подрывала мирную экономику побежденной страны. Во-вторых, репарации могли выплачиваться не только деньгами, но и натурой — за счет поставок текущей промышленной продукции из побежденных стран, их заграничных активов, а также вывоза из них демонтированных предприятий военной промышленности.

Конкретная общая сумма репараций, возложенных на Германию по итогам Второй мировой войны, на международном уровне закреплена не была. По данным западных исследователей, в общей сложности СССР изъяс из своей оккупационной зоны и впоследствии из ГДР имущества на сумму около 66,4 млрд марок (15,8 млрд долларов)⁶⁶. Объем репараций, полученных США, Великобританией и Францией из своих зон оккупации, носил сопоставимый характер⁶⁷. Для сравнения: по подсчетам советской Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, лишь прямой материальный ущерб, нанесенный хозяйству СССР войной и нацистской оккупацией, составил 679 млрд рублей в ценах 1941 г. (более 128 млрд долларов)⁶⁸.

Выплаты репараций как ФРГ, так и ГДР прекратились в начале 50-х годов. В дальнейшем определение форм возмещения вреда за нацистские преступления устанавливалось либо двусторонним международным договором между потерпевшим государством и государством-правонарушителем, либо в рамках национальных законов, принятых самим государством-правонарушителем.

Примером установления формы возмещение вреда посредством двусторонних международных договоров могут служить соглашения, заключенные ФРГ с Израилем, Норвегией, Грецией и Италией. В соответствии с подписанным в сентябре 1952 г. между ФРГ и Израилем т.н. «Люксембургским соглашением» правительство ФРГ в течение 14 лет обязалось выплатить израильскому правительству 3 млрд марок в качестве компенсации евреям, пострадавшим в годы Холокоста⁶⁹. По двустороннему договору 1959 г. с Норвегией ФРГ обязалась выплатить 60 млн марок в качестве компенсации норвежским гражданам, подвергшимся преследованиям со стороны нацистов. Аналогичные по своему смыслу договоры были подписаны ФРГ в 1960 г. с Грецией (сумма компенсаций составила 115 млн марок) и в 1961 г. с Италией (сумма компенсаций составила 40 млн марок).

Формы возмещения вреда также устанавливались национальными законами ФРГ — таким, как Закон об уравнивании обязательств (1952 г.), Закон о компенсации жертвам нацистских преследований (1953 г.), Закон о реституции (1957 г.), Закон о возмещении убытков (1969 г.), Закон о возмещении вреда жертвам нацизма (1994 г.)⁷⁰. В 2000 г. в ФРГ был принят закон о создании фонда «Память, ответственность, будущее» для выплаты компенсации жертвам принудительного труда

⁶⁹ Bazyler M. Holocaust, Genocide, and the Law. A Quest for Justice in a Post-Holocaust World. Oxford, 2016. P. 158.

⁷⁰ Сазонова К.Л. Теоретико-концептуальное обоснование... С. 69.

71 Bazylar M. Holocaust, Genocide, and the Law. P. 160.

72 Суржик Д. В. Репарации Советскому Союзу после Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война. 1941–1945: Энциклопедия. 2-е изд., испр. и доп. М., 2015.

и некоторым другим категориям жертв нацистских преступлений. В результате работы этого финансировавшего из государственного бюджета фонда компенсации на сумму 4,4 млрд евро получили 1,66 млн человек, проживавших в России, Польше, Чехии и других странах.

ФРГ также неоднократно принимала решения о единовременных выплатах различным категориям жертв Холокоста. Всего в 1952–2012 г. ФРГ выплатила компенсаций на сумму более 70 млрд дол⁷¹.

Европейские союзники нацистской Германии отделались гораздо меньшими выплатами. Согласно Парижским мирным договорам 1947 г., Италия, Румыния, Венгрия, Болгария и Финляндия обязались выплатить репарации на общую сумму 1,33 млрд дол, большая часть из которых (0,9 млрд дол) предназначалась Советскому Союзу. Однако полностью эти репарации выплачены не были: уже в 1948 г. Советский Союз сократил оставшиеся невыплаченными суммы репарационных платежей Финляндии, Румынии и Венгрии (на 50% в отношении каждой из этих стран). Сокращение вышло ощутимым: например, Финляндия вместо 300 млн дол репараций заплатила Советскому Союзу лишь 226,5 млн⁷².

6) Терезинская декларация. Формирование нового подхода к возмещению ущерба, нанесенного жертвам нацистских преступлений

Как уже упоминалось выше, одной из форм возмещения ущерба, нанесенного международно-противоправными деяниями, является реституция, то есть

возвращение ранее конфискованного имущества его владельцам. Эта форма возмещения ущерба применялась по итогам Второй мировой войны. Так, например, в Парижском мирном договоре 1947 г. правительство Италии обязалось вернуть ранее конфискованную собственность держав-победителей или выплатить за нее компенсацию. Аналогичные пункты были включены в мирные договоры 1947 г. с Болгарией, Венгрией, Румынией⁷³. В договоре 1955 г. о восстановлении свободной и независимой Австрии было зафиксировано обязательство австрийских властей вернуть владельцам конфискованную после 13 марта 1938 г. собственность или выплатить за нее компенсацию⁷⁴. Несколькими годами позже, в 1957 г. властями ФРГ был принят специальный Закон о реституции, обеспечивший возвращение конфискованной нацистами собственности частным лицам. Реституция и компенсация, таким образом, проводились бывшими странами Оси.

Однако начиная с 90-х гг. XX века наблюдается серьезная трансформация подходов к реституции конфискованной нацистами собственности жертв Холокоста. В 1998 г. в Вашингтоне состоялась международная конференция по активам эры Холокоста, по итогам которой 44 государства подписали так называемые «Вашингтонские принципы», обязавшись возвращать бывшим собственникам — жертвам Холокоста незаконно изъятые у них культурные ценности даже после истечения формального срока давности. Примерно десять лет спустя, 20 июня 2009 г., 46 стран, в том числе почти все государства Центральной и Восточной Европы, подписали развивавшую «Вашингтонские принципы» Терезинскую декларацию⁷⁵.

73 Андрианов В. Проблема реституции в международном праве и практике Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1999. № 4. С. 249–253.

74 Гийар Э.-К. Возмещение ущерба в случае нарушения международного гуманитарного права // Международный журнал Красного Креста. 2003. № 849–852. С. 270.

75 Terezin Declaration. URL: http://www.holocausteraassets.eu/files/200000215-35d8ef1a36/TEREZIN_DECLARATION_FINAL.pdf (дата обращения 06.10.2018).

Терезинская декларация призвала предпринять все усилия для гарантирования реституции бывшего еврейского общинного имущества, имущества религиозного назначения, а также частного имущества жертв Холокоста и других жертв нацистских репрессий «в форме материальной реституции или в форме возможной компенсации». Правительствам стран, подписавших декларацию, также рекомендовалось рассмотреть «возможность введения внутригосударственных программ, которые бы занимались решением проблемы недвижимого имущества, конфискованного нацистами, фашистами и их коллаборационистами».

Ни «Вашингтонские принципы», ни Терезинская декларация не имели обязывающего международно-правового характера, и потому ряд подписавшихся под этими документами восточноевропейских стран не спешили с возвращением собственности жертв нацистских преступлений.

Ситуация с невыполнением подписантами Терезинской декларации принятых на себя обязательств оказалась настолько вопиющей, что 9 мая 2018 г. президентом США Д. Трампом был подписан закон JUST (Justice for Uncompensated Survivors Today), возлагающий на Госдепартамент обязанность подготовить отчет о наличии бывшего еврейского имущества в государствах-подписантах Терезинской декларации. В соответствии с законом, в дальнейшем Госдепартамент США должен добиваться от государств-подписантов Терезинской декларации возвращения этой собственности законным владельцам либо еврейским организациям. В случае невозможности возвращения собственности,

государство обязано «предоставить сопоставимое альтернативное имущество или выплатить справедливую компенсацию законному владельцу в соответствии с принципами справедливости и посредством быстрого административного процесса, основанного на справедливых требованиях»⁷⁶.

О том, как будет выглядеть действия властей США во исполнение данного закона, мы можем судить по сравнительно недавней истории о выплате Францией компенсации жертвам Холокоста, депортированным из Франции в нацистские концлагеря.

В 2001 г. несколько потомков жертв Холокоста обратились во французский суд с иском против правительства Франции и государственной железнодорожной компании SNCF. Заявители добивались денежной компенсации за осуществленную SNCF транспортировку их родственников в нацистские концлагеря (всего в годы войны из Франции в нацистские концлагеря было депортировано около 76 тысяч евреев). Суд несколько раз отклонял иск, на том основании, что компания SNCF в годы Второй мировой войны контролировалась нацистскими оккупационными властями. Кроме того, считалось, что за действия коллаборационистского правительства Виши послевоенные французские власти ответственности не несут.

Однако архивные исследования показали, что компания SNCF выставяла счета французскому правительству за транспортировку евреев, а, следовательно, извлекала из этих перевозок выгоду. В 2006 г. окружной суд Тулузы пришел к выводу, что французское правительство и SNCF были соучастниками преступлений против че-

⁷⁶ S.447 — Justice for Uncompensated Survivors Today (JUST) Act of 2017. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/senate-bill/447/text> (дата обращения 06.10.2018).

77 SNCF lawsuits (re Holocaust). URL: <https://www.business-humanrights.org/en/sncf-lawsuits-re-holocaust> (дата обращения 06.10.2018).

78 Bazylar M. Holocaust, Genocide, and the Law. P. 167–168.

ловечности и обязал их выплатить подавшей иск семье компенсацию в размере 60 тыс. евро, при этом две трети штрафа должно выплатить государство и одну треть — компания SNCF.

Несмотря на то, что полтора года спустя Высший административный суд Франции по формальной причине отменил решение суда первой инстанции⁷⁷, это судебное решение повлекло за собой серию новых исков родственников жертв Холокоста к французскому правительству и компании SNCF, прежде всего — в американских судах. Стремясь избежать судебных разбирательств, в декабре 2014 г. Франция подписала соглашение с США о выплате компенсаций в размере 60 млн дол депортированным в годы войны из Франции и ныне проживающим в США жертвам Холокоста или членам их семей⁷⁸.

Успешный пример решения США вопроса о компенсации жертвам Холокоста со стороны французского правительства наглядно показывает, что предусмотренное законом JUST принуждение подписантов Терезинской декларации к ее выполнению имеет все шансы на успех. А это, в свою очередь, означает, что Терезинскую декларацию следует рассматривать не только как декларативный акт, но и как потенциальный, готовый к применению источник международного права, корректирующий устоявшиеся подходы к возмещению ущерба, нанесенного жертвам нацистских преступлений.

Терезинская декларация стала наглядным свидетельством происходящей на наших глазах трансформации представлений о международно-правовой ответственности в отношении преступлений против человечности,

совершенных нацистами и их пособниками в годы Второй мировой войны. Ранее реституция имущества жертв нацистских преступлений производилось исключительно бывшими странами Оси. Сегодня же ответственность за реституцию этого имущества и/или выплату компенсации за него также принимается на себя странами, не несущими прямой ответственности за совершенные нацистами противоправные деяния, однако получившими в результате этих деяний материальную выгоду и, таким образом, оказавшимися продолжателями противоправных действий в отношении жертв Холокоста и других нацистских преступлений.

в) Выполнение Терезинской декларации странами Балтии: границы возможного

Для большинства стран Центральной и Восточной Европы принятие в 2009 г. Терезинской декларации не было началом пути по возвращению законным владельцам или их правопреемникам собственности жертв Холокоста и других нацистских репрессий⁷⁹.

Например, правительство Венгрии, законодательно увязывавшее процесс реституции имущества жертв Холокоста со своими обязательствами как капитулировавшей страны Оси, зафиксированными в Парижском мирном договоре 1947 г., приступило к урегулированию проблемы реституции еще в начале 90-х гг. XX в. Результатом действий венгерского правительства стало подписанное в 1997 г. соглашение местными еврейскими общинами, получившими ежегодные компенсационные выплаты.

⁷⁹ Подробные данные о ситуации с реституцией имущества жертв Холокоста в странах ЦВЕ представлены на сайте Всемирной еврейской организации по реституции (World Jewish Restitution Organization): <https://wjro.org.il/our-work/restitution-by-country/> (дата обращения 06.10.2018).

Власти Словакии в 2001 г. создали специальный фонд для выплаты компенсаций жертвам Холокоста или их наследникам. Помимо этого, владельцам и их правопреемникам было возвращено более 300 объектов недвижимости. Аналогичный подход продемонстрировала Чехия, создавшая в 2001 г. Фонд пособий жертвам Холокоста и возвратившая более 100 объектов общинной еврейской собственности. В том же году власти Австрии подписали с еврейскими общественными организациями соглашение о возвращении имущества и социальных выплатах живущим за границей жертвам Холокоста. Общая сумма соглашения составила 480 млн дол, из них 210 млн дол были выделены для выплаты компенсаций за утраченную собственность.

В странах Балтии ситуация обстояла иначе. В Эстонии, где до Второй мировой войны еврейская община была небольшой, вопрос о реституции еврейского имущества был решен достаточно быстро. Зато в Латвии и Литве попытки возвращения еврейской собственности столкнулось с активным противодействием местных политических элит.

Еще в 2006 г. правительством Латвии был разработан законопроект «О поддержке еврейской общины», предусматривавший выплату Совету еврейских общин Латвии компенсации на общую сумму 45 млн евро, а также возвращение 14 объектов недвижимости, ранее принадлежавших еврейским общественным и религиозным организациям. Однако эта законодательная инициатива была заблокирована в Сейме представителями правых партий. За принятие законопроекта проголосовали только оппозиционные «русские» партии («За права человека в

единой Латвии» и «Центр согласия»). Попытка урегулировать вопрос о возвращении еврейской собственности была надолго похоронена; ситуация не изменилась и после подписания Латвией Терезинской декларации.

В 2012 г. премьер-министр Латвии Валдис Домбровскис, реагируя на призыв Латвийского Совета еврейских общин, потребовал от министра юстиции Гайдиса Берзиньша сформировать специальную рабочую группу, которая подготовит перечень объектов, принадлежавших в Латвии еврейским религиозным и общественным организациям до 17 июня 1940 года. Однако глава Минюста отказался выполнять приказ и в знак протеста ушел в отставку. Идея о создании рабочей группы по выявлению подлежащей возвращению еврейской собственности была отброшена⁸⁰.

В сентябре 2015 г., через три недели после начала председательства Латвии в Совете ЕС и ровно за один день до официального визита в Вашингтон главы внешнеполитического ведомства Эдгара Ринкевича, в латвийский Сейм был внесен законопроект о возвращении латвийским еврейским организациями некоторых объектов довоенной недвижимой собственности их преемников. Этот закон касался всего 5 из 270 конфискованных у еврейских организаций объектов недвижимости. Правящей коалиции удалось провести законопроект через Сейм, поскольку даже правым националистам было понятно: речь идет не о последовательной реституции, а о разовой пиар-акции с целью поддержки позиций Латвии на международной арене.

К настоящему времени Латвия остается одной из немногих стран, не сделавшей практически ничего для

⁸⁰ Глухих А. Незаконченная история. Почему Латвия не возвращает собственность жертвам Холокоста. URL: <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/nezakonchennaya-istoriya-pochemu-latviya-ne-vozvrashaet-sobstvennost-zhertvam-holokosta.d?id=45531276> (дата обращения 06.10.2018).

81 The Law on Good Will Compensation for the Real Estate of Jewish Religious Communities. URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.406297> (дата обращения 06.10.2018).

возвращения собственности жертвам Холокоста. Эту ситуацию не могут изменить ни усилия американских дипломатов, ни резолюции Европарламента. Латвийская этнократическая элита стойко держит оборону, отвергая любые попытки последовательной реституции общественной и частной собственности жертв Холокоста.

На латвийском фоне пример Литвы может показаться гораздо более позитивным. Хотя противодействие местных правых политических элит реституции собственности жертв Холокоста было не менее активным, чем в Латвии, в июне 2011 г. парламент Литвы все-таки принял Закон о добровольном возмещении за имущество еврейских религиозных общин⁸¹, предусматривавший в период с 2013 по 2023 гг. выплату компенсаций за утраченное общинное имущество на сумму 128 млн литов (примерно 53 млн дол). Несмотря на то, что в законе содержалась прямая ссылка на Терезинскую декларацию 2009 г., слово «добровольный» в названии закона наглядно демонстрировало нежелание Литвы признавать правовую ответственность государства за незаконное владение конфискованной собственностью жертв Холокоста. Выплата компенсаций за утраченное имущество подавалось не как исправление допущенной несправедливости, а как добрая воля литовского государства.

«Добрая воля» правительства Литвы, однако, не распространялась на реституцию частного имущества, некогда принадлежавшего жертвам Холокоста. Согласно литовскому законодательству, право на подобную реституцию получили лишь лица, в настоящее время являющиеся гражданами страны. Жертвы Холокоста, после Второй мировой войны эмигрировавшие из Литвы, а также на-

следники уничтоженных нацистами и их пособниками литовских евреев оказались лишены права на возвращение утраченного имущества. Эта ситуация остается неизменной даже несмотря на публичную критику Госдепартамента США⁸².

Причина создавшейся ситуации с реституцией частной собственности жертв Холокоста в Литве — не только в нежелании литовских властей выплачивать компенсации из государственного бюджета. Дело в том, что летом и осенью 1941 г. конфискация имущества евреев осуществлялась не только нацистскими оккупационными властями, но и коллаборационистскими структурами, подчиненными т.н. «временному правительству Литвы». Уже в середине июля 1941 г. литовской администрацией Каунаса был издан приказ, предусматривавший переселение евреев в гетто и конфискации недвижимого еврейского имущества в пользу городского самоуправления⁸³. Правомерность подобной практики несколько недель спустя была подтверждена утвержденными «временным правительством» указаниями о положении евреев⁸⁴. Литовская администрация в регионах также широко практиковала конфискацию еврейского имущества. «Лекечайская волость совершенно очищена от евреев, — докладывал в литовский департамент полиции в Каунасе начальник волостной полиции. — Каких-либо драгоценностей и денег у них не найдено. Все остальное движимое и недвижимое имущество приняло на хранение самоуправление Лекечайской волости»⁸⁵.

В случае массовой реституции частной собственности жертв Холокоста подобных историй выявится огромное множество. «Временное правительство Литвы» и подкон-

⁸² США дают на Литву: нужна реституция пережившим Холокост евреям. URL: <https://www.7kanal.co.il/News/News.aspx/197183> (дата обращения 06.10.2018).

⁸³ Dieckmann C., Sužiedėlis S. Lietuvos žydų persekiojimas ir masinės žudynės... P. 239.

⁸⁴ Ibid. P. 241–243.

⁸⁵ Ibid. P. 258.

ПРОБЛЕМА № 3

трольные ему структуры несут прямую ответственность не только за конфискацию их имущества, но и за их преследование и уничтожение. А поскольку современные литовские власти считают членов «временного правительства» национальными героями, в своей деятельности руководствовавшимися интересами Литвы, неизбежно возникает вопрос о присвоении государству Литва противоправного поведения этих «национальных героев».

Восстановление справедливости для жертв нацистских преступлений в странах Балтии. Рекомендации

Восстановление справедливости в отношении военных преступлений и преступлений против человечности, совершенных нацистами и их пособниками на территории Прибалтики в годы Второй мировой войны, требует комплексного подхода, включающего действия политико-юридического, историко-экспертного и просветительского характера. В этой связи и с учетом вышеизложенного предлагается рассмотреть и осуществить следующие меры:

- 1. Свидетельства преступлений нацистов и их пособников.** В отечественных и зарубежных архивах отложились весьма значительные массивы документов, касающихся как совершавших злодеяния нацистов и их пособников, так и жертв нацистской истребительной политики, а также конкретных обстоятельств военных преступлений и преступлений против человечности. Федеральное архивное агентство, Центральный архив ФСБ России, иные федеральные, ведомственные и региональные архивы во взаимодействии с научным сообществом и общественными организациями могли бы в еще большей степени интенсифицировать работу по выявлению, рассекречиванию и публикации архивных материалов на рабочих языках ООН, касающихся

прибалтийских коллаборационистов и националистов в годы Второй мировой войны. Важную роль может сыграть оцифровка документов советской Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников — в части касающейся районов и населенных пунктов, где в период нацистской оккупации действовали прибалтийские националисты, а также документов Нюрнбергского и других процессов над нацистскими преступниками. Рассчитываем также на расширение международного сотрудничества в этом вопросе по линии Федерального архивного агентства во взаимодействии с Историко-документальным департаментом МИД России.

- 2. Оценка ущерба, нанесенного нацистскими преступниками и пособниками.** Важным этапом анализа и обобщения архивно-документального материала может стать подсчет ущерба, нанесенного прибалтийскими коллаборационистскими подразделениями на территории Союзного государства. Успешная работа Счетной палаты РФ во взаимодействии с белорусскими коллегами и профильными научно-исследовательскими организациями позволила бы оценить масштабы материальных потерь от действий эстонских, латышских и литовских пособников нацизма, сосредоточить на них внимание общественности и продемонстрировать в доступных форматах на международной арене. Российские научные и общественные организации могли бы вынести существенный вклад в формирование списков собственности, принадлежавшей жертв-

вам Холокоста и других нацистских преступлений в странах Балтии.

- 3. Мониторинг процесса героизации нацистских преступников и пособников.** Многочисленные факты прославления коллаборационистов в Литве, Латвии и Эстонии, сопровождаемые эстетизацией службы в войсках СС и иных пронацистских коллаборационистских структурах, а также языком вражды в адрес евреев и русских, нуждаются в тщательной фиксации, анализе и демонстрации на международных площадках. Частные и должностные лица и организации, причастные к этой враждебной деятельности, должны выявляться, маркироваться в публичном пространстве и подвергаться санкционному воздействию. Усиление взаимодействия центрального аппарата МИД России, загранпредставительств, правозащитных организаций и журналистов могло бы дать значительный кумулятивный эффект в этом вопросе.
- 4. Декларация принципиальной позиции.** Оправдательная парламентская риторика в странах Балтии, касающаяся пособников Гитлера, не должна оставаться без ответа. Федеральное Собрание Российской Федерации имеет значительные резервы для декларирования принципиальных подходов к строгой оценке деятельности прибалтийских карателей, нанесенного ими ущерба. Доведение этой оценки до партнеров по межпарламентскому сотрудничеству способствовало бы привлечению внимания к недопустимости прославления пособников нацизма ни в каком виде.

5. **Мемориализация жертв.** В местах активного заедействования германскими нацистами пособников из Прибалтики необходимо увековечить память жертв — как на местности, так и в виде материалов, общедоступных в сети Интернет. Интенсивное взаимодействие по данной тематике Министерства культуры РФ, региональных властей, историков, музейных работников и краеведов могло бы привести к значительным результатам.
6. **Международная солидарность.** Представляется важным по линии МИД России с помощью юристов-международников максимально задействовать все возможности механизмов ООН для актуализации проблемы несправедливого и враждебного поведения властей стран Балтии в вопросах оценки событий Второй мировой войны, ущемления прав и законных интересов жертв нацизма, героев борьбы с ним и их потомков.
7. **Возмещение ущерба.** Принципы возмещения ущерба жертвам Холокоста и других нацистских преступлений, сформулированные в «Вашингтонских принципах» и Терезинской декларации, должны быть реализованы в странах Балтии. В этой связи представляется целесообразным включение в программу предстоящих переговоров президента России Владимира Путина и президента США Дональда Трампа вопроса о компенсации Латвией собственности евреев, уничтоженных во время Холокоста. Российские государственные органы, научные и общественные организации имеют

широкие возможности для интенсификации сотрудничества по данной тематике с международными еврейскими организациями.

- 8. Преследование нацистских пособников.** Российские и зарубежные общественные организации должны добиваться проведения правоохрательными органами стран, ратифицировавших Римский статут МУС, расследования преступлений, совершенных нацистскими преступниками и пособникам. Представляется полезным координировать эту работу с такими международными организациями, как Центр Симона Визенталя.

Библиография

1. Документы

Convention on the Non-Applicability of Statutory Limitations to War Crimes and Crimes Against Humanity. Adopted and opened for signature, ratification and accession by General Assembly resolution 2391 (XXIII) of 26 November 1968. URL: http://www.un.org/en/genocideprevention/documents/atrocity-crimes/Doc.27_convention%20statutory%20limitations%20owarcrimes.pdf (дата обращения 06.10.2018).

European Parliament resolution on the rise in neo-fascist violence in Europe (2018/2869(RSP)). URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=TA&reference=P8-TA-2018-0428&format=XML&language=EN> (дата обращения 21.11.2018).

Report of International Law Commission Covering in Second Session, 5 June — 29 July 1950, Document A/1316 // Yearbook of International Law Commission. 1950. Vol. II.

S.447 — Justice for Uncompensated Survivors Today (JUST) Act of 2017. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/senate-bill/447/text> (дата обращения 06.10.2018).

Terezin Declaration. URL: http://www.holocausteraassets.eu/files/200000215-35d8ef1a36/TEREZIN_DECLARATION_FINAL.pdf (дата обращения 06.10.2018).

The Law on Good Will Compensation for the Real Estate of Jewish Religious Communities. URL: <https://e-seimas.>

lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.406297 (дата обращения 06.10.2018).

Нюрнбергский трибунал. М., 1961. Т. VII.

Резолюция Генеральной ассамблеи ООН 56/83 от 12 декабря 2001 г. Ответственность государств за международно-противоправные деяния // Российский ежегодник международного права. 2002.

Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 19 декабря 2017 г. 72/156. Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости URL: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/72/156&Lang=R (дата обращения 06.10.2018).

Римский статут Международного уголовного суда. URL: [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (дата обращения 06.10.2018).

Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1955. Вып. XI.

Устав ООН, глава XVII (статьи 106–107), глава VIII (статьи 52–54). URL: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/> (дата обращения 06.10.2018).

2. Литература

Barkham P. Konrad Kalejs. Latvian Nazi lieutenant who resisted all efforts to bring him to justice. URL: <https://www.theguardian.com/news/2001/nov/12/guardianobituaries.warcrimes> (дата обращения 06.10.2018).

Bazyler M. Holocaust, Genocide, and the Law. A Quest for Justice in a Post-Holocaust World. Oxford, 2016.

Bubnys A. Lietuvių saugumo policija ir holokaustas (1941–1944) // Genocidas ir rezistencija. 2003. № 1 (13).

Buzayev V. Legal and social situation of the Russian-speaking minority in Latvia. Riga, 2013.

Dieckmann C., Sužiedėlis S. Lietuvos žydų persekiojimas ir masinės žudynės 1941 m. vasarą ir rudenį = The Persecution and Mass Murder of Lithuanian Jews during Summer and Fall of 1941. Vilnius, 2006.

Dyukov A., Simindey V. The Latvian SS Legion and the Nuremberg Tribunal's Decisions // International Affairs. 2011. № 4.

Foti S. My grandfather wasn't a Nazi-fighting war hero — he was a brutal collaborator // Salon.com, 14.07.2018.

Jackevičius M. Ką slepia kunigo didvyrio praeitis: kas prisidėjo prie 1200 Molėtų žydų sunaikinimo? // delfi.lt, 26.02.2016.

Janutienė J. Raudonoji Dalia. Nuslėpti Dalios Grybauskaitės biografijos puslapiai. Vilnius, 2013.

Lithuania: 85-year-old Nazi evades prison. URL: <https://www.ynetnews.com/articles/0,7340,L-3232961,00.html> (дата обращения 05.05.2018).

Navickas V., Svarauskas A. Istorija. Vadovėlis 12 (IV gimnazijos) klasei. Kaunas, 2015.

Pettai E.-C., Pettai V. Transitional and Retrospective Justice in the Baltic States. Cambridge, 2015.

Rifkin M. Holocaust Remnants in Latvia. URL: <https://www.algemeiner.com/2012/03/27/holocaust-remnants-in-latvia/> (дата обращения 06.10.2018).

Ruffner K. Eagle and Swastika: CIA and Nazi War Criminals and Collaborators. Washington, DC: History Staff Central Intelligence Agency, 2003. Ch. 21.

Shany Y. The Road to the Genocide Convention and Beyond // The UN Genocide Convention. A Commentary. Oxford, 2013.

SNCF lawsuits (re Holocaust). URL: <https://www.business-humanrights.org/en/snfc-lawsuits-re-holocaust> (дата обращения 06.10.2018).

Андрианов В. Проблема реституции в международном праве и практике Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1999. № 4.

Буше-Сольнье Ф. Практический словарь гуманитарного права / Пер. с франц. М., 2017.

Бывшая узница гетто назвала экс-президента Литвы соучастником убийств евреев // eadaily.com, 29.01.2016.

Ванагайте Р., Зурофф Э. Свои. Путешествие с врагом / Пер. с литовск. А. Васильковой. М., 2018.

Василенко Л.В. Решение проблемы германских репараций союзниками по антигитлеровской коалиции (1945–1953 гг.) // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2009. № 2.

Водо В. Литва предала Гитлера. Отказавшись от своего временного правительства. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/158550> (дата обращения 06.10.2018).

Гийар Э.-К. Возмещение ущерба в случае нарушения международного гуманитарного права // Международный журнал Красного Креста. 2003. № 849–852.

Глухих А. Незаконченная история. Почему Латвия не возвращает собственность жертвам Холокоста. URL: <http://>

rus.delfi.lv/news/daily/latvia/nezakonchennaya-istoriya-pochemu-latviya-ne-vozvraschaet-sobstvennost-zhertvam-holokosta.d?id=45531276 (дата обращения 06.10.2018).

Гуцин В. Решение Конституционного суда Латвийской Республики (Суда Сатверсме) от 29 ноября 2007 г. и доктрина «международно-правовой непрерывности» Латвийского государства с 1918 г. по 1990 г. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2015. № 1 (6).

Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов. М., 2011.

«Данные злодеяния производила группа, выделенная из каждой роты». Новые свидетельства участия в насилии над мирным населением военнослужащих 19-й латышской гренадерской дивизии Ваффен-СС // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2015. № 1 (6).

Демулин М.В. Казус Эстонии // Политический класс. 2007. № 5. С. 50–63.

Джалло Ч. Универсальная уголовная юрисдикция. URL: http://legal.un.org/ilc/reports/2018/russian/annex_A.pdf (дата обращения 21.11.2018).

Дюков А.Р. «Правительство» Отто Тийфа: что это было? URL: http://www.stoletie.ru/ekskliuziv/otto_2008-09-30.htm (дата обращения 06.10.2018).

Дюков А.Р., Симиндей В.В. В плену у этнократии: О политической ангажированности латвийской официальной историографии // Свободная мысль. 2012. № 1–2.

«Зимнее волшебство» Нацистская карательная операция в белорусско-латвийском пограничье, февраль — март 1943 г. Документы и материалы. М.; Минск, 2013.

Кешнер М.В. Право международной ответственности. Учебник. М., 2017.

Краснитский А. Калейс в ответе за гибель 296 узников Саласпилса // Час. Ежедневная русская газета Латвии. № 113 (1139). 16.05.2001.

Курис П. Ответственность государства и ее основание в современном международном праве. Автореферат дисс. д. ю. н. М., 1973.

Ледях И.А. Нацистские преступники и судебная практика в ФРГ. М., 1973.

Литва возобновила преследования израильтян, воевавших с нацистами // izrus.co.il, 11.02.2010.

Мялксоо Л. Советская аннексия и государственный континуитет: международно-правовой статус Эстонии, Латвии и Литвы в 1940–1991 гг. и после 1991 г. Исследование конфликта между нормативностью и силой в современном международном праве. Тарту, 2005.

Никифоров И. Принцип «континуитета» как основа современной политики исторической памяти в Эстонии // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2015. № 1 (6).

Новоселова Е. Вместе играли в скаутов. К Латвии впервые предъявлен иск за преступления Холокоста. URL: <https://rg.ru/2012/01/19/latviya.html> (дата обращения 06.10.2018).

Плукис А. Тех ли героев мы чтим? // Obzor.lt, 29.09.2014.

Политика против истории. Дело партизана Кононова. М., 2011. С. 38.

Расстрел евреев в Акнисте: на чьей стороне власти Латвии? URL: <http://www.iarex.ru/news/22902.html> (дата обращения 06.10.2018).

Русскоязычное население Эстонии и права национальных меньшинств. Таллин, 2014.

Сазонова К.Л. Теоретико-концептуальное обоснование международно-правовой ответственности как отрасли военного права. Монография. М., 2016.

Сборник материалов Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. М., 1945.

Семиряга М.И. Как мы управляли Германией. М., 1995.

Симиндей В.В. Историческая политика Латвии: материалы к изучению. М., 2014.

Симиндей В.В. Огнем, штыком и лестью. Мировые войны и их националистическая интерпретация в Прибалтике. М., 2015.

Современная европейская этнократия. Нарушение прав национальных меньшинств в Эстонии и Латвии. М., 2009.

Суржик Д.В. Репарации Советскому Союзу после Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война. 1941–1945: Энциклопедия. 2-е изд., испр. и доп. М., 2015.

США давят на Литву: нужна реституция пережившим Холокост евреям. URL: <https://www.7kanal.co.il/News/News.aspx/197183> (дата обращения 06.10.2018).

Центр Визенталя называет Прибалтику «раем для доживающих век нацистов». URL: <https://ria.ru/>

БИБЛИОГРАФИЯ

society/20080104/95314610.html (дата обращения 07.05.2018).

Юри Улуотс. Премьер-министр с полномочиями президента. URL: <https://www.president.ee/ru/republic-of-estonia/heads-of-state/5129-jueri-uluots/layout-headofstate.html> (дата обращения 06.10.2018).

Научное издание

**НАСЛЕДИЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
В СТРАНАХ БАЛТИИ**

**Как восстановить справедливость
для жертв нацистских преступлений**

*Совместный доклад
неправительственных организаций*

Оформление обложки Д. Агапонов
Корректор Г. Васильева
Технический редактор Н. Атауллина
Верстка А. Григорьев

Фонд содействия актуальным историческим
исследованиям «Историческая память»
119019, г. Москва, ул. Волхонка, д. 5/6, стр. 9, офис 77.
www.historyfoundation.ru

Подписано к печати 20.11.2018.
Формат 60x90¹/₁₆. Бум. офс.
Тираж 500 экз. Зак. № 192

16+